

**ВОЗМОЖНЫЕ
СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ
СИТУАЦИИ
В АФГАНИСТАНЕ
ПОСЛЕ 2014 г.**

В последние годы международное экспертное сообщество все более активно муссирует проблему Афганистана после 2014 года и возможные сценарии развития страны.

Проблема Афганистана является по многим факторам ключевой для безопасности Центральной Азии и национальной безопасности Казахстана. В этом контексте необходимо знать и понимать стратегию и планы США и их союзников в отношении Афганистана, представляющего собой источник многочисленных военно-политических, социальных и нетрадиционных угроз для центральноазиатского региона, которые ярко выражены в форме религиозного экстремизма, терроризма, наркотрафика, а также незаконной миграции. В геополитическом контексте ситуация в Афганистане затрагивает безопасность более широкого региона, включающего в себя Южную Азию, Средний и Ближний Восток, СНГ и КНР.

Благодаря своему географическому положению, внутриполитической ситуации, этноконфессиональной мозаичности и глубокой вовлеченности в теневую часть мировой экономики, Афганистан и в начале XXI века находится в центре сложного переплетения интересов многих государств и негосударственных сил. Ситуация в этой стране оказывает воздействие на безопасность не только ее непосредственных соседей, но и стран сопредельных регионов. Благодаря этому к Афганистану постоянно приковано внимание Пакистана, Индии, Ирана, постсоветских стран Центральной Азии, КНР и России.

Позиции сторон

Позиция США основана на стратегии по «пуштунизации» афганской власти и состоит из двух элементов. Прежде всего, США и их союзники намерены захватить или ликвидировать наиболее одиозных представителей антизападной коалиции (куда входят как талибы, так и другие радикальные группировки, состоящие в основном из пуштунов). А затем пустить во власть «умеренных» талибов – пуштунских боевиков, имеющих мотивом этнический национализм, а не религиозный фундаментализм.

В последние годы среди американских экспертов речь идет о создании в Афганистане т.н. «государства децентрализованной демократии», что на определенных условиях должно стать

приемлемым вариантом для Соединенных Штатов. При таком варианте будет сохранено централизованное государство (с широкой автономией регионов и установлении демократических институтов), обладающее контролем для того, чтобы не допустить использования территории Афганистана для дестабилизации Пакистана или планирования атак против Соединенных Штатов.

Однако создание государства децентрализованной демократии столкнется с тремя серьезными проблемами. Первая состоит в том, что движение «Талибан», которое противостоит демократии в принципе и, скорее всего, будет сопротивляться построению такого государства так же агрессивно, как сейчас воюет против централизованной демократии. Вторая проблема – это ограниченные административные возможности афганского государства. Третья проблема: настроенные против правительства влиятельные деятели (на местах) будут, вероятно, сопротивляться такому варианту.

Британский мозговой центр (Чатэм Хаус) выдвинул в свое время (согласованный с США и другими членами НАТО) план урегулирования конфликта в Афганистане: безопасность, управление и развитие, региональные отношения. Согласно этому плану, численность афганской национальной армии должна составить 134 тыс. человек, а афганской национальной полиции – 109 тыс. человек. То есть, подразумевалась передача контроля за безопасностью в стране афганским силовым структурам.

План подразумевал также создание международного фонда по реинтеграции. Средства из него пойдут на поддержку тех боевиков «Талибана», кто захочет вернуться к мирной жизни. Наконец, третий блок итогового документа подразумевал более тесную координацию действий между афганскими силами (включая МССБ) и соседними странами, прежде всего Пакистаном. План был рассчитан на то, что доноры внесут в специальный международный фонд не менее 500 млн. долл.

В свое время правительство Х.Карзая разработало свой план (сценарий) примирения с «Талибаном». По мнению ряда афганских политологов на Западе, термин «умеренные талибы», с которым выступает Кабул, – это самый настоящий миф, и любые попытки их интеграции во властные структуры могут привести к непредсказуемым последствиям. Приверженцам этого движения, которые перейдут на сторону властей, будут предложены рабочие места, возможности получить образование, им будет обеспечена бе-

зопасность. Главным элементом нового плана стали гарантии безопасности амнистированным. Они не должны будут подвергаться арестам, их защитят и от возмездия со стороны мятежников. США в целом одобрили план. Афганское правительство рассчитывало, что финансировать его будет мировое сообщество. Однако, на реализацию плана потребовалось бы не менее 1 млрд. долл.

Не осталась в стороне от судьбы Афганистана (и главное – родственных тюркских государств Центральной Азии) Турция. Основная идея Анкары состояла в том, чтобы придать проблеме региональный характер; т.е. привлечь соседние государства к более активному участию в решении афганской проблемы.

Китай беспокоит возможный переход уйгурского сепаратистского движения под контроль исламистов, что может серьезно усилить потенциал организации «Исламское движение Восточного Туркестана» и превратить СУАР в форпост террористической активности в регионе. Возможная радикализация СУАР может привести к переходу Китая от наблюдательной позиции к активным действиям, предусматривающим, в частности, экономическое вмешательство в афганский конфликт в целях ослабления «Талибана»; немаловажным для страны является и вопрос об участии в разработке разведанных природных ресурсов на территории Афганистана.

Индия максимально заинтересована в выстраивании собственных механизмов влияния на афганскую ситуацию. Однако, как считают некоторые эксперты, Исламабад намеренно стремится сохранить сложную обстановку в пуштунской среде, которая может быть задействована в случае нового индийско-пакистанского военного конфликта.

Со своей стороны, Россия стремится «вернуться» в Афганистан по разным причинам. Во-первых, это связано с вопросами безопасности и геополитики, то есть с необходимостью участвовать в решении проблем наркопроизводства и непосредственно наблюдать за действиями Вашингтона. Во-вторых, налаживая отношения с Кабулом, Россия, так же, как и все остальные «игроки», преследует чисто экономические интересы; она, в первую очередь, нуждается в рынке сбыта своей военной продукции, а также в дополнительном источнике природных ресурсов.

Взаимодействие Японии и США в урегулировании афганской проблемы можно охарактеризовать как компромисс между давлением со

стороны Вашингтона с целью вовлечения Японии в свои военные акции и стремлением японской элиты сохранить баланс с тем, чтобы, с одной стороны, удовлетворить требования союзника, а с другой – учитывать внутривнутриполитические реалии. Усилия Токио по урегулированию афганской проблемы не сводятся к содействию Вашингтону. Напротив, афганское направление стало вполне самостоятельным направлением японской дипломатии и имеет большой потенциал для развития, особенно в свете скорого вывода иностранных войск и концентрации усилий на послевоенном строительстве [1]. Содействие Афганистану имеет немаловажное значение для Японии и в плане укрепления позиций в Центральной Азии, а также обеспечения энергетической безопасности.

Основные сценарии

Предполагаются различные варианты развития Афганистана, но они, как правило, не отвечают основным требованиям Соединенных Штатов в области безопасности, так как страна может расколоться де-факто или де-юре. Наиболее вероятен вариант, при котором «пуштунский» юг будет отделен от севера и запада, населенных в основном таджиками, узбеками и хазарейцами. Такой исход стал бы возможен, если бы сделка о примирении с талибами предоставила им слишком большую свободу действий на юге страны, который исторически является опорой движения «Талибан». Любой исход, который предоставит талибам относительную свободу действий на юге, может создать надежные базы укрытия для трансграничного терроризма и радикального движения.

В последние годы специалисты обсуждали в основном три, иногда четыре (теоретически) вероятных сценария развития событий [2]. *Сценарий № 1* носил идеальный характер и потому стал невозможен. В этой версии развития событий войска коалиции одерживают сравнительно быструю (за 1-2 года) победу, создают эффективные государственные институты, закладывают прочные основы гражданского общества и покидают страну. Но даже при таком фантастическом сценарии нельзя гарантировать необратимость перемен. Остается вероятность постепенной реставрации конфликта с возвратом талибов.

В соответствии со *сценарием № 2* войска коалиции покидают Афганистан, не одержав победы. Причины такого исхода связаны с невозможностью достижения военного успеха, то есть установления контроля над всеми провинциями,

включая и те, где размещены войска коалиции, а также с недостаточностью финансовых средств, неверностью союзников по коалиции. Сюда же можно отнести отказ верхушки талибов вести какие бы то ни было переговоры с «оккупантами» и их марионетками. Отсутствие позитивных результатов вынуждает Вашингтон отказаться от планов по умиротворению Афганистана. Официально американская миссия объявляется успешно завершенной, но фактически уход американских вооруженных сил означает поражение.

Наиболее вероятен *сценарий № 3*, в его пользу говорят и нынешние действия американской администрации: противостояние с талибами затягивается на неопределенно долгий срок, и окончательное решение «афганского вопроса» раз за разом откладывается. Собственно говоря, именно в этой постоянной отложенности и состоит решение. На такой сценарий указывает то, что Обама объявил об усилении американской группировки в Афганистане. Таким образом, Следуя логике Обамы, временное наращивание численности войск – кратчайший путь к их окончательному выводу.

Некоторые эксперты высказывают предположение, что окончательно разобраться и с талибами, и с их союзниками, которых считают «международными террористами», может помочь реставрация ситуации противостояния между «северянами» и талибами в новых условиях и с новыми возможностями.

Эксперты Шведского оборонного института (FOI) в Стокгольме разработали пять сценариев возможного развития ситуации в стране после вывода оттуда западных сил [3]. Согласно *сценарию 1* Талибан входит в будущее правительство Афганистан. Данный сценарий предполагает два условия: 1) США продолжают оказывать Кабулу финансовую и военную помощь; 2) Пакистан подталкивает и поддерживает решение Талибана идти на переговоры. *Сценарий 2*: Пакистан в качестве нового «Большого Брата» Афганистана. В этом случае США прекращают поддерживать правительство в Кабуле. Возникает вакуум силы, который заполняет Исламабад.

Сценарий 3 носит название «Война по доверенности». По этому сценарию Вашингтон резко сокращает помощь Исламабаду; в отместку, а также исходя собственных стратегических соображений Пакистан усиливает свое влияние в юго-восточном Афганистане, где лояльные ему группировки ведут войну с американскими и кабульскими силами «вону по доверенности». *Сценарий 4* нам хорошо знаком – это полномо-

сштабная гражданская война в стране. В этом случае Соединенные Штаты полностью сворачивают свое присутствие в Афганистане и свою помощь. Естественно, Пакистан защищает свои стратегические интересы, прежде всего в южном Афганистане.

Пятый сценарий авторы назвали «Американская мечта». События должны развиваться следующим образом: Пакистан полностью порывает с талибами; страна в целом стабилизируется с военно-политической точки зрения, угроза со стороны радикального ислама снижается. США и мировое сообщество наращивают эффективную экономическую помощь Афганистану, которого ждет экономический подъем. Как нетрудно заметить, все пять сценариев, предложенных шведскими аналитиками, предполагают активную позицию Пакистана как в позитивном, так и негативном ключе.

В декабре 2010 г. состоялось заседание Ученого совета Института мировой экономики и международных отношений РАН на тему «Центральная Азия в контексте афганской ситуации» и соответствующая международная конференция в 2012 г [4].

Согласно экспертам ИМЭМО, в перспективе ситуация в Афганистане будет в значительной мере определяться тем, какой из возможных прогнозируемых сценариев возьмет верх после (а также, возможно, и в процессе) вывода из Афганистана сил многонациональной коалиции.

Сценарий 1. Пессимистический («Талибан-2»). Он предполагает погружение Афганистана в гражданскую междоусобицу, участвовать в которой станет этнотерриториальная группировка пуштунов, с одной стороны, и новый вариант Северного альянса (таджикско-узбекско-хазарейский блок) – с другой. Последствиями такого конфликта будет смещение действующего правительства во главе с Х. Карзаем, приход к власти непримиримых талибов и воссоздание ими ситуации, схожей с периодом 1996 – 2001 гг., когда Афганистан стал прибежищем для «Аль-Каиды» и действовавших под ее эгидой сил международного терроризма, угрожавших и Центральной Азии, и России, и миру. Такое развитие ситуации, несомненно, явится серьезным вызовом для окружающих Афганистан стран, в первую очередь центральноазиатских [5].

Может, в частности, возникнуть угроза распространения боевых действий гражданской войны с ИРА на территорию граничащих с Афганистаном Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана.

Учитывая слабость вооруженных сил и пограничных войск Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, потребуются вмешательство союзников по Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), что приведет к росту социальной и экономической напряженности во всех государствах-членах этих организаций.

Сценарий 2. Оптимистический («Мирный Афганистан»). Он, несомненно, отвечает интересам как самого народа Афганистана, так и его соседей, включая и государства Центральной Азии. В соответствии с этим сценарием получит развитие так называемый кабульский процесс, который был запущен в июле 2010 г. на конференции по афганскому урегулированию в Кабуле. Будет реализована программа национального примирения и реинтеграции, осуществлена структуризация системы государственного управления, в результате чего местная власть обретет способность самостоятельно поддерживать стабильность. Созданное (по иракской модели) на основе достигнутого между основными политическими силами страны консенсуса коалиционное правительство будет представлять в основном интересы всех главных политических сил страны – как пуштунов, так и других этнических групп [6].

В пользу того, что развитие Афганистана может пойти по относительно мирному сценарию, говорит то, что региональная и мировая среда сильно отличается и от того, с чем сталкивался Советский Союз, когда он находился в Афганистане, и от периода, предшествовавшего приходу талибов к власти, когда в Афганистане разгорелась кровопролитная гражданская война «всех против всех». Кроме того, непугунские общности не являются консолидированной и влиятельной силой; основного противника пуштунов и талибов – Северного альянса как такового в настоящее время не существует, а между былыми спонсорами этой военно-политической структуры теперь существуют разногласия, обусловленные конкурирующими интересами.

Для Центральной Азии риски, связанные с предполагаемым уходом из Афганистана войск коалиции, проистекают из возможного возвращения Афганистана к тому состоянию, в котором он был до иностранного вторжения в 2001 г., а также активизации исламских радикалов и усиления наркотрафика. При этом деятельность Исламского движения Узбекистана (ИДУ) и других немногочисленных и не чуждых экстре-

мистским установкам группировок в ЦАР обусловлена не только «афганским фактором» (поддержкой со стороны талибов), но в значительной мере порождена серьезными внутренними социально-экономическими и политическими проблемами центральноазиатских государств.

Россия за время непродолжительной «передышки», которая совпадает с уходом сил международной коалиции из Афганистана, должна быть готовой к тому, что ей придется взять на себя дополнительные и в значительной мере усложнившиеся обязательства по обеспечению безопасности ЦАР. Это ей потребуются и для того, чтобы, во-первых, сделать безопасным свое собственное развитие, потому что отгородиться от центральноазиатских проблем при всем желании России не удастся. Во-вторых, это нужно для того, чтобы не быть потесненной с позиций, на которых ей удалось утвердиться в период снижения накала американо-российского соперничества.

Второй вывод касается перспектив ЦА в обозримый период в связи с афганской ситуацией. Даже в случае возвращения талибов к власти, полномасштабной войны между Афганистаном и республиками Центральной Азии не предвидится. Центральноазиатские государства постараются, как и в предыдущие годы, воспользоваться разнообразием векторов сотрудничества, предоставляемых им выгодным географическим положением. Разыгрывая различные внешнеполитические «карты» (российскую, американскую, китайскую, европейскую), государства региона попытаются извлечь максимальную выгоду от частично инициированной ими самими конкурентной геополитической борьбы. Однако на ближайшую перспективу перед ними будет стоять задача соблюсти баланс со всеми международными игроками в условиях, когда отношения США и России, Евросоюза и России в целом улучшаются при одновременном российско-китайском сближении.

Все это в свою очередь уже сейчас ставит перед Россией стратегическую задачу выработки адекватного реагирования на складывающуюся ситуацию:

а) в краткосрочном плане целесообразно продолжение ограниченного, ситуативного сотрудничества с США и их союзниками по антиалибской коалиции, в особенности в вопросах принятия эффективных мер по борьбе с наркотиками, производимыми на территории Афганистана и поступающими оттуда в Центральную Азию и Россию;

б) в долгосрочном плане необходимо принимать меры по укреплению границы с Афганистаном, используя при этом механизмы ОДКБ и ШОС; кроме того, нужно готовиться к налаживанию конструктивных отношений с правительством этой страны, которое будет создано по завершении конфликта, и возможному участию в программах экономического восстановления Афганистана в постконфликтный период.

В дальнейшем количество сценариев было расширено. Так, по результатам конференции были предложены следующие версии.

Сценарий 1: пессимистический. Он предполагает обострение внутригражданского и внутриэтнического противостояния в Афганистане по мере вывода оттуда основных контингентов США и Международных сил содействия безопасности – вплоть до вспышки в Афганистане широкомасштабной вооруженной борьбы. Ее нежелательным итогом (или, напротив – предпосылкой) может стать приход к власти непримиримых талибов и воссоздание ими ситуации, схожей с периодом 1996-2001 гг., когда Афганистан стал прибежищем для «Аль-Каиды» и действовавших под ее эгидой сил международного терроризма, угрожавшего и Центральной Азии, и России, и миру.

Подобный сценарий станет серьезным вызовом для центральноазиатских государств. Наиболее вероятные риски в связи с этим заключены в следующем:

- распространение боевых действий гражданской войны на территорию приграничных с Афганистаном государств – Таджикистана и Узбекистана;

- внутриполитическая дестабилизация, которая может спровоцировать межэтнические конфликты в Центральной Азии;

- социальная напряженность, которую усугубит массовый приток беженцев с территории Афганистана;

- ухудшение в условиях жаркого центральноазиатского климата и нехватки воды санитарно-эпидемиологической обстановки;

- активизация исламистского подполья в Центральной Азии (особенно в Ферганской долине) и объединение его «спящих ячеек» с базирующимися в Афганистане «братьями по оружию» (боевиками Исламского движения Узбекистан, группировками аль-каидовского типа) для ведения совместных вооруженных антиправительственных действий, подрывающих светскую основу государств региона.

Сценарий 2: умеренно-пессимистический.

В соответствии с ним после вывода в 2014 г. войск западной коалиции из Афганистана и ве-

роятного ухода президента Х. Карзая со своего поста непродолжительный период ужесточения борьбы за власть между различными политическими силами внутри Афганистана завершится приходом к власти «умеренных талибов».

В краткосрочной перспективе для Центральной Азии это не будет иметь таких же драматических последствий, как в случае реализации пессимистического сценария:

- талибы не предпримут прорыва в Центральную Азию с целью захвата ее территорий или установления в этом регионе халифата;
- узбеки и таджики Афганистана, будучи заинтересованными в укреплении собственных позиций прежде всего внутри страны, не станут искать поддержку своим действиям в Центральной Азии – среди родственных им народов.

Однако же в долгосрочной перспективе умеренно-оптимистический сценарий может трансформироваться – вследствие конкурентной борьбы внутри Афганистана или же в случае обострения афгано-пакистанских отношений – в пессимистический, и тогда угрозы безопасности центральноазиатских государств приобретут реальные очертания.

Сценарий 3: оптимистический. Его основным содержанием станет реализация в Афганистане программы национального примирения и реинтеграции, создания на этой основе коалиционного правительства, которое будет представлять интересы всех главных политических сил и народов Афганистана – как пуштунов, так и непуштунов (таджиков, узбеков, хазарейцев и пр.). Важное значение будет иметь также нейтрализация или даже ликвидация исламистских группировок, связанных с «непримиримыми» талибами или «Аль-Каидой», что лишит существенной поддержки религиозно-экстремистские силы, действующие в Афганистане и Пакистане, а также в самих центральноазиатских государствах.

Подобный сценарий повлечет для Центральной Азии следующие последствия:

- укрепление политических систем в виду отсутствия угрозы дестабилизации извне;
- сохранение светского вектора развития, а также исторически сложившейся традиции секулярности политической власти и политических режимов;
- возможность развивать с Афганистаном к обоюдной выгоде энергетические и транспортные проекты.

Сценарии альтернативные.

А) Развитие центральноазиатских государств и Афганистана на базе Евразийского со-

юза – проекта, предусматривающего создание конфедеративного союза суверенных государств с единым политическим, экономическим, военным и таможенным пространством на базе существующего союза России, Казахстана и Белоруссии и соответствующих интеграционных структур (ЕврАзЭС, ЕЭП, Таможенный союз, ОДКБ).

Б) Реализация американских мега-проектов «Большая Центральная Азия», «Новый Шелковый путь», предусматривающих более тесную экономико-политическую интеграцию Центральной и Южной Азии вместе с ориентированием государств этих регионов на воспроизведение западной политической модели.

В) Усиление в Центральной Азии экономического и политического влияния «растущих держав» – Китая, Индии, Турции, при том, что центральноазиатские государства постараются развивать отношения с этими азиатскими державами в первую очередь на экономической основе, сохраняя в рамках своей многовекторной политики тесные контакты с Россией, ЕС и США [7].

Заключение

В настоящее время в отношении проблемы урегулирования конфликта в Афганистане господствуют две диаметрально противоположные точки зрения. Первая заключается в том, что урегулирование ситуации и достижение мира возможны лишь после вывода всех иностранных войск из страны; вторая состоит в том, что стабилизация обстановки и установление мира возможны лишь после полного разгрома движения талибов, что маловероятно в ближайшей перспективе.

Делать какие-либо долгосрочные прогнозы развития ситуации в Афганистане представляется мало возможным в силу неустойчивости ситуации. У западных стран остаются военная сила, базы, контроль над афганской армией, рычаги давления по линии международной помощи и прочее. Вероятно, в обозримом будущем произойдет раскол талибов на «радикальных» и «легальных». Последние будут, скорее всего, интегрированы в политическую систему Афганистана. Внутривнутриполитическая ситуация в стране сейчас находится в подвешенном состоянии. Кабул усиленно демонстрирует миру всевозможные успехи (не в последнюю очередь с подачи западных союзников, которым тоже надо предъявить хоть какие-то результаты своей деятельности по «демократизации» общества и «стабилизации» обстановки).

Фактически, Афганистан представляет собой неудавшийся эксперимент централизованной демократии, страна находится на пути к расколу; при этом некоторые районы контролируются талибами, а во многих других существует нестабильное правление неконтролируемых лидеров.

При неблагоприятном сценарии развития событий все это может свести на нет все усилия

по созданию сколько-нибудь внятной системы общенациональной государственной власти, политической системы, демократических институтов, государственных силовых структур, по возрождению национальной экономики и реконструкции разрушенных почти 30-летней войной промышленных, сельскохозяйственных и инфраструктурных объектов.

Литература

- 1 Добринская О.А. Токио: акцент на невоенные аспекты урегулирования в Афганистане // Азия и Африка сегодня, 2012. – № 11. – С. 12-17.
- 2 Лаумулин М.Т. Сценарии развития Афганистана и позиции заинтересованных сторон // Афганистан: настоящее и будущее. Воздействие на стабильность и безопасность Центральной Азии. Материалы международной конференции. – Алматы: ФФЭ, 2011. – С. 109-121.
- 3 Afghanistan after 2014: Five Scenarios. – Stockholm: FOI, 2012. – 100 p.
- 4 Лабинская И. Центральная Азия в контексте афганской ситуации // Мировая экономика и международные отношения (ИМЭМО РАН), 2011. – № 5. – С. 3-16.
- 5 Religion and Security in South and Central Asia. Ed. by K. Warikoo. – London, New York: Routledge, 2011. – 217 p.
- 6 Конаровский М.А. Конференция в Лондоне как зеркало афганских неопределенностей. // <http://afghanistan.ru/doc/81157.html> [15.03.2015]
- 7 Вызовы безопасности в Центральной Азии. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 150 с.

References

- 1 Dobrinskaja O.A. Tokio: akcent na nevoennye aspekty uregulirovanija v Afganistane // Azija i Afrika segodnja, 2012. – №11. – С. 12-17.
- 2 Laumulin M.T. Scenarii razvitija Afganistana i pozicii zainteresovannyh storon // Afganistan: nastojashhee i budushhee. Vozdejstvie na stabil'nost' i bezopasnost' Central'noj Azii. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. – Almaty: FFJe, 2011. – S. 109-121.
- 3 Afghanistan after 2014: Five Scenarios. – Stockholm: FOI, 2012. – 100 p.
- 4 Labinskaja I. Central'naja Azija v kontekste afganskoj situacii // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija (IMJeMO RAN), 2011. – № 5. – С. 3-16.
- 5 Religion and Security in South and Central Asia. Ed. by K. Warikoo. – London, New York: Routledge, 2011. – 217 p.
- 6 Konarovskij M.A. Konferencija v Londone kak zerkalo afganskih neopredelennostej// <http://afghanistan.ru/doc/81157.html> [15.03.2015]
- 7 Vyzovy bezopasnosti v Central'noj Azii. – M.: IMJeMO RAN, 2013. – 150 s.